

ЛИНГВИСТИКА

Научная статья
УДК [[81.111.2+81.111]:81*36] (045)
doi: 10.17223/19986645/93/1

Будущее время в немецкой и английской лингвокультурах: сравнительно-сопоставительный анализ

Елена Владимировна Боднарук¹

¹ *Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова,
Архангельск, Россия, e.bodnaruk@narfu.ru*

Аннотация. Осуществлен сравнительно-сопоставительный анализ глагольных средств немецкого и английского языка, способных эксплицировать футуральную семантику. Материалом исследования послужили тексты современного художественного дискурса. Общее количество подвергнутых анализу языковых единиц составило 2912. Результаты исследования позволили, с одной стороны, выявить ряд существенных сходств в выражении футуральности в обоих языках, с другой – обнаружить определенные значимые различия.

Ключевые слова: глагольные средства с семантикой будущего времени, прямая речь художественного дискурса, немецкий язык, английский язык, сравнительно-сопоставительный анализ

Для цитирования: Боднарук Е.В. Будущее время в немецкой и английской лингвокультурах: сравнительно-сопоставительный анализ // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2025. № 93. С. 5–23. doi: 10.17223/19986645/93/1

Original article
doi: 10.17223/19986645/93/1

Future meaning in German and English linguacultures: Comparative analysis

Elena V. Bodnaruk¹

¹ *Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Arkhangelsk, Russian Federation, e.bodnaruk@narfu.ru*

Abstract. The article presents a comparative analysis of the means expressing future meaning in German and English. The analysis is carried out taking into account the semantics of these means and using data on their historical development. The material of the study was the literary texts of modern authors – the novel by the British writer J. Moyes *Me Before You* and the German writer C. Hein *Landnahme*. Grammatical and lexico-grammatical means explicating future semantics in direct speech were extracted from these texts by continuous sampling. The total number of analysed linguistic means

from both languages was 2912. The comparative method, methods of component, distributive and contextual analysis were used as the main research methods. Comparison of linguistic means that make up the field of futurity in German and English reveals a number of significant common features, most likely due to the close relationship of the languages. Similarities include semantic and formal correlations between the following grammatical indicative pairs of forms, in which the expression of the future is the main meaning: Future Indefinite and Futur I, Future Perfect and Futur II. Forms with a secondary meaning of the future – Present Indefinite and Präsens, on the one hand, Present Perfect and Perfekt, on the other, – also correlate with each other. Similarities are demonstrated by the forms of the subjunctive mood. So, the most significant representatives of this mood in the field of futurity correlate in the semantic and formal terms – the English pairs of forms *would* + Infinitive and Past Subjunctive and the German Konditionalis I and Präterit Konjunktiv. In both languages, the imperative mood is represented by imperative forms with similar functionality. At the lexico-grammatical level, similarities are observed in the future use of constructions with modal verbs, on the one hand, and the constructions *have* + to + Infinitive and *haben* + zu + Infinitive, *be* + to + Infinitive and *sein* + zu + Infinitive, on the other. Both languages are united by the correlation of *let* + infinitive and *lassen* + infinitive constructions to express imperative semantics. The differences between the languages show that in English the repertoire of means with future semantics is wider than in German due to the presence of grammatical forms with aspectual characteristic – Future Continuous and Present Continuous, as well as the lexico-grammatical construction *be going* + to + Infinitive with rather wide semantic functionality.

Keywords: verbal means with future semantics, direct speech of literary discourse, German, English, comparative analysis

For citation: Bodnaruk, E. V. (2025) Future meaning in German and English linguacultures: Comparative analysis. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 93. pp. 5–23. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/93/1

Хотя выражение будущего времени в том или ином виде свойственно всем языкам, способы экспликации данного значения могут существенно различаться. Как известно, немецкий и английский языки принадлежат к западногерманской группе индоевропейской языковой семьи, что свидетельствует об их близком родстве. Вместе с тем данные языки демонстрируют порой значительное расхождение в языковых средствах вербализации футуральной семантики, обусловленное главным образом особенностями их эволюции.

Настоящая статья посвящена сравнительно-сопоставительному анализу глагольных средств выражения будущего времени в двух лингвокультурах: немецкой и английской. Актуальность исследования обусловливается в первую очередь неослабевающим интересом лингвистов к семантическим категориям, характеризующимся сложным составом и межкатегориальными связями, в том числе к категории футуральности как субкатегории темпоральности. Новизна исследования определяется отсутствием значимых работ, посвященных сопоставлению немецкого и английского языков в плане выражения футуральной семантики¹. Сравнение репертуара средств

¹ В рамках данной статьи в соответствии с целью и задачами проведенного сравнительно-сопоставительного анализа понятия «футуральная семантика» и «семантика будущего времени» рассматриваются как абсолютные синонимы.

выражения глагольного будущего времени в немецком и английском языках производится с учётом семантики данных средств и с привлечением данных об их историческом развитии. В качестве материала исследования послужили художественные произведения современных авторов – роман британской писательницы Дж. Мойес «Me before you»¹ и роман немецкого писателя К. Хайна «Landnahme»², из которых методом сплошной выборки были извлечены грамматические и лексико-грамматические языковые средства, эксплицирующие футуральную семантику в прямой речи. Общее количество подвергнутых анализу примеров составило 2912, из них 1695 примеров на английском языке и 1217 – на немецком.

Выбор для проведения эмпирического анализа текстов художественного дискурса обусловлен стремлением подвергнуть исследованию максимально широкий репертуар глагольных средств, служащих выражению будущего времени. С одной стороны, Дж. Мойес и К. Хайн являются признанными мастерами слова, способными в точности передать не только дух современной эпохи, но и ее языковые особенности, с другой стороны, их произведения содержат большое количество контекстов с прямой речью, представляющих разнотипные ситуации межличностного общения, обуславливающие употребление разных языковых средств с футуральной семантикой.

В работе использованы как общенаучные методы (анализа и синтеза, интерпретации, обобщения и систематизации), так и собственно лингвистические методы исследования (сравнительно-сопоставительный метод, методы компонентного и контекстуального анализа). В качестве вспомогательного использовался метод количественного анализа.

Теоретические основы исследования

Общегерманское родство сопоставляемых языков предопределило значительные сходства в их грамматике на начальном этапе становления – в древневерхнегерманском (двн.) и древнеанглийском (да.) периодах. Преимущественно флективный характер языков двн. и да. периода с наличием у имевшихся тогда грамматических форм глагола основообразующих суффиксов и хорошо развитой системы окончаний, казалось, должен был способствовать и дальнейшей схожей траектории их развития. В начале двн. и да. периодов в данных языках еще не было специализированных грамматических средств выражения будущего времени. Для указания на будущее в них использовались главным образом презентные формы и конструкции с модальными глаголами [1. С. 148; 2. С. 277; 3. С. 245; 4. С. 117–118].

Тенденция к аналитизму в грамматической системе сопоставляемых языков начала проявляться уже в двн. / да., затронув и глагольные категории, в том числе категорию времени. В обоих языках особые – аналитические –

¹ *Moyes J.* Me before you. Penguin books, 2012. 481 p.

² *Hein Ch.* Landnahme. Frankfurt am Main : Suhrkamp, 2005. 383 S.

формы будущего времени развились из бивербальных синтаксических конструкций, однако разных по своей природе и семантике. В английском форма будущего времени (will/shall + инфинитив) начала развиваться еще в да. период на базе конструкций с модальными глаголами волеизъявления и долженствования [5. С. 157]. В немецком языке формирование аналитической формы будущего времени – Futur I (werden + инфинитив I) – начинается позднее – в средневерхненемецкий (свн.) период – на базе конструкции с инхотативным значением [6. S. 232; 7. S. 289]. Процесс грамматикализации конструкций будущего времени и переход их в аналитические грамматические формы в целом завершается в английском языке в конце среднеанглийского (са.) периода – начале ранненовоанглийского (рна.) периода [1. С. 167; 5. С. 157], а в немецком несколько позже – к концу ранненововерхненемецкого (рнвн.) периода [8. С. 29; 9. S. 82–83].

И.П. Иванова и Л.П. Чахоян отмечают, что в са. период были зарегистрированы также сочетания глагола *wurthen* (английский аналог немецкого глагола *werden*) с инфинитивом в значении будущего времени, однако они использовались редко и вскоре совсем исчезли из английского языка в связи с исчезновением глагола *wurthen* [1. С. 167]. В свою очередь, в немецком языке с конструкцией *werden*+инфинитив довольно успешно конкурировали конструкции с модальными глаголами, в особенности, с глаголами *wollen* и *sollen* (аналоги английских *will* и *shall*) [6. С. 229; 9. S. 83]. Таким образом, на определенном этапе своего становления оба языка обнаруживают довольно схожие пути развития грамматических форм будущего времени.

Вместе с тем, уже в са. / свн. периоде возникают предпосылки для существенного расхождения английского языка с немецким в плане грамматического выражения временных отношений, поскольку именно в этот период в английском языке начинают зарождаться видовые противопоставления. Их развитие связывают с особым статусом английского перфекта. Перфект является, по-видимому, самой «старой» аналитической глагольной формой как в английском, так и в немецком языке. Его первоначальным значением, согласно О.А. Смирницкой, было относительное значение предшествования (временной отнесенности) [10. С. 68]. Английский перфект со временем не подвергся процессу темпорализации в той степени, как его немецкий аналог. Он продолжал сохранять значение предшествования в сочетании с хорошо выраженным аспектуально окрашенным значением завершенности, что способствовало развитию в английском языке коррелятивных перфекту аналитических форм длительности и одновременности процесса определенному моменту (т.е. форм длительного вида), сформировавших устойчивую видовую оппозицию «результативность – длительность», которая в конце XIV в. обогатилась еще и перфектными формами длительного вида [10. С. 68–99]. Своеобразное «нанизывание» видовых значений на темпоральные в конечном счёте привело к развитию сложного *видовременного* характера всей английской системы глагольных форм с противопоставлением разрядов Indefinite – Perfect – Continuous – Perfect Continuous.

Состав и количество видовых значений, выражаемых видовременными формами, является предметом дискуссий в современной англистике. Так, В.Я. Плоткин пишет о наличии в английском языке четырех видов: неопределенном, перфектном, длительном, перфектно-длительном [11. С. 83]. И.Г. Кошечая, в свою очередь, упоминает видовые значения перфектности, имперфектности и длительности [12. С. 215]. В.В. Гуревич различает видовые значения «законченности (результативности)» и «незаконченности (длительности)» действия [13. С. 37–38]. Очевидно, что формы Indefinite являются своего рода стержневыми, лишенными явных аспектуальных характеристик. В этой связи И.П. Иванова отмечала, что из четырех разрядов глагольных форм – Indefinite, Perfect, Continuous, Perfect Continuous – три являются, несомненно, видовременными, тогда как Indefinite не обладает собственным видовым содержанием и может быть причислен к видовременным формам только в схеме противопоставлений [14. С. 171]. Защищая видовой характер разряда Indefinite, Г.Н. Воронцова писала, что этот разряд необходим для восполнения видовой системы, представленной остальными разрядами. Таким образом образуется общая категория вида, которая без основного разряда была бы «таким же лишенным опоры необычным явлением, как, например, категория наклонения без индикатива» [15. С. 204]. Мы солидарны в этом вопросе с Г.Н. Воронцовой.

Благодаря различиям аспектуального характера в английском языке со временем развивается несколько специализированных форм с семантикой будущего времени: Future Indefinite, Future Continuous, Future Perfect. В грамматиках английского языка обычно упоминается также форма Future Perfect Continuous (напр., [16. Р. 22]). Однако данная форма в литературе практически не встречается. И.П. Иванова писала в этой связи, что поскольку форма Future Perfect Continuous нигде не проиллюстрирована примерами из литературы, представляется правильным считать, что она фактически в языке не существует и была введена в перечисление форм в грамматиках лишь по аналогии с другими формами [14. С. 154–155]. В нашем материале форма Future Perfect Continuous также не была зафиксирована.

В немецком языке аспектуальные значения выражаются преимущественно лексически, посредством способа действия глагола (ср. противопоставление предельных глаголов типа *finden* (находить), в семантике которых имеется указание на предел / границу / цель протекания действия, и не-предельных глаголов типа *suchen* (искать), в семантике которых такого указания нет и, соответственно, у них проявляется сема длительности). Впрочем, вслед за формой Futur I, появившейся в свн. период, в рвнв. периоде в немецком языке начинает развиваться форма Futur II (werden + инфинитив II), характеризующаяся в том числе значением завершенности действия в будущем [17. С. 106–107]. Благодаря значению завершенности Futur II может рассматриваться как форма, обладающая аспектуальной семантикой.

Помимо грамматических форм изъявительного наклонения, основным значением которых является выражение будущего времени, в каждом языке имеются формы с семантикой настоящего и прошедшего времени, значение

которых способно при определенных условиях контекста транспонироваться в область будущего. Можно предположить, что расположенность к такому употреблению развилась у них еще в период становления футуральных форм как таковых, являющихся в обоих языках довольно молодыми образованиями.

В связи с тем, что будущее не принадлежит реальной действительности, его можно выразить при помощи как языковых средств изъявительного наклонения, так и средств сослагательного и даже повелительного наклонения, что, безусловно, расширяет границы поля футуральности в обоих языках. Наряду с этим сегодня еще целый ряд не собственно грамматических языковых единиц можно использовать в футуральных контекстах (например, конструкции с модальными глаголами и их эквиваленты).

Результаты исследования и их обсуждение

Синхронный срез, произведенный на материале прямой речи современных художественных текстов, показывает, что как в немецком, так и в английском языке можно выделить довольно значительный репертуар средств грамматического и лексико-грамматического характера, способных эксплицировать семантику будущего времени (табл. 1, 2).

Таблица 1

Грамматические и лексико-грамматические средства английского языка, способные эксплицировать футуральную семантику

Языковой уровень	Статус	Языковое средство	Кол-во	%
Грамматический	Изъявительное наклонение	Future Indefinite	282	16,64
		Future Continuous	13	0,77
		Future Perfect	4	0,24
		Present Indefinite	230	13,57
		Present Continuous	49	2,89
		Present Perfect	7	0,41
	Сослагательное наклонение	would+Infinitive	191	11,27
		Past Subjunctive	20	1,18
	Повелительное наклонение	Imperative	347	20,47
Лексико-грамматический	Синтаксические конструкции	be going + to + Infinitive	124	7,31
		модальные глаголы (should, may, might, can, could, must) + Infinitive	333	19,65
		have + to + Infinitive	43	2,54
		be (best / due) + to + Infinitive	4	0,24
		be about + to + Infinitive	3	0,17
		let + Infinitive	45	2,65
		Итого:	1695	100 %

Таблица 2

Грамматические и лексико-грамматические средства немецкого языка, способные эксплицировать футуральную семантику

Языковой уровень	Статус	Языковое средство	Кол-во	%
Грамматический	Изъявительное наклонение	Futur I	110	9,04
		Futur II	2	0,16
		Präsens	445	36,56
		Perfekt	9	0,74
	Сослагательное наклонение	Konditionalis I	35	2,88
		Präteritum Konjunktiv	21	1,73
		Plusquamperfekt Konjunktiv	1	0,08
Повелительное наклонение	Imperativ	201	16,52	
Лексико-грамматический	Синтаксические конструкции	Модальные глаголы (können, sollen, müssen, dürfen, wollen, mögen) + Infinitive	376	30,89
		haben + zu + Infinitive	5	0,41
		sein + zu + Infinitive	3	0,25
		lassen + Infinitive	9	0,74
Итого			1217	100

Из таблиц видно, что в английском языке в изъявительном наклонении для выражения будущего времени используется большее количество грамматических форм, чем в немецком. При этом формы Future Indefinite и Future Continuous соотносятся в семантике скорее с немецкой формой Futur I, Future Perfect – с Futur II, Present Indefinite и Present Continuous – с формой Präsens, а Present Perfect – с Perfekt.

Форма Future Indefinite является самой частотной из анализируемых английских форм изъявительного наклонения. Встречаясь главным образом в простом или главном предложении, она обладает довольно значительной семантической вариативностью и создает футуральный контекст для всего высказывания. Если вспомогательный глагол используется в полной форме, возможно акцентирование внимания на действии в будущем: 'I will make sure he's safe,' I said. 'And I will let you know everything we're planning on doing, well in advance' (Moyes, 167).

Однако в нашем эмпирическом материале вспомогательный глагол формы Future Indefinite почти в два раза чаще встретился не в полной, а в стяженной форме, что, на наш взгляд, свидетельствует о востребованности данной формы в прямой речи и о довольно высокой степени ее грамматикализованности: 'We'll be in the living room. Could you make some coffee, then leave us for a while?' (Moyes, 303).

Форма Future Continuous, в отличие от Future Indefinite, довольно специфична в плане семантики и употребляется относительно редко. Специфика формы проявляется в выражении действия в процессе его протекания в какой-то момент времени в будущем: 'The lights will be down,' he explained. 'Nobody will be looking at you. They'll be focused on the music' (Moyes, 208).

В ряде контекстов данная форма способна утрачивать значение длительности, уподобляясь форме Future Indefinite. Среди исследователей английского языка существует мнение, что Future Continuous вполне может рассматриваться как синоним Future Indefinite [14. С. 90; 18. С. 12]. Данные рассуждения подкрепляются высказываниями о том, что восприятие будущего времени в целом происходит с меньшей детализацией событий, чем восприятие настоящего и прошедшего (напр., [14. С. 90]). Видимо, в этой связи видовая семантика длительности в высказываниях о будущем может утрачиваться или трансформироваться, создавая, к примеру, эффект акцента на предстоящем действии [19. С. 110], что также сближает Future Continuous с Future Indefinite. Примечательно, что акцент на действии в будущем может сохраняться и в случае использования вспомогательного глагола в стяжённой форме: 'You said you were going to read your book!' he protested. 'Now I have this' I said, brandishing the ten-pound note. 'I'll be going to the pictures' (Moyes, 261)¹.

Futur I в немецком языке, в свою очередь, является формой, которая выражает будущее как таковое, т.е. действие / событие, следующее за моментом речи. Как и Future Indefinite, Futur I характеризуется семантической вариативностью, обладает способностью создавать футуральный контекст для всего высказывания о будущем и может акцентировать внимание на действии или событии в будущем: 'Ich werde nicht wie mein Vater enden. Das schwöre ich euch' (Hein, 336).

С другой стороны, Futur I способен чаще, чем синонимичная ему форма Präsens, выражать длительность действия в будущем [20. С. 19], проявляя некоторое сходство с Future Continuous: 'Wenn sie eine Gruppe fassen, werden sie die so lange ausquetschen, bis sie unsere Namen haben. Ist dir das klar?' (Hein, 258).

В отличие от Future Indefinite, Futur I имеет меньшую частотность, уступая в этом плане форме Präsens. Не имеет Futur I и стяжённых форм вспомогательного глагола, что может свидетельствовать о меньшей степени его грамматикализованности в сравнении с Future Indefinite².

Present Indefinite и Present Continuous соотносятся с немецкой формой Präsens. У всех трех форм значение будущего времени не является основным. Наибольшие сходства обнаруживают Present Indefinite и Präsens. Они

¹ У формы Future Continuous, как и у Future Indefinite, вспомогательный глагол в большинстве случаев был употреблен в стяжённой форме. В качестве вспомогательного во всех формах с эксплицитной семантикой будущего времени – Future Indefinite, Future Continuous, Future Perfect – превалировал глагол will. Глагол shall встретился только шесть раз в 1-м л. в форме Future Indefinite в составе вопросительного предложения и с отчетливо выраженной семантикой долженствования, например: 'Shall I give you a minute?' I said. (Moyes, 130).

² Мнение о том, что английская форма Future Indefinite является более грамматикализованной, нежели немецкая форма Futur I, высказывается в целом ряде исследований (напр., [21. S. 193; 22. С. 9–11]).

довольно частотны и употребляются вместо Future Indefinite и Futur I в составе некоторых типов придаточного предложения (напр., придаточных условия и ряда других):

Present Indefinite:

‘I’m just a little warm. Do you mind if I take my jacket off?’ (Moyes, 28).

‘You can pay me back **when** you’re back on your feet’ (Moyes, 16).

Präsens:

Als ich das Büro verließ, rief er mich nochmals zurück. ‘Koller! **Falls** du es dir anders überlegst, oder **falls** du dich später anders entscheidest, bei mir findest du immer Arbeit. Nur, **dass** du das weißt’ (Hein, 216).

Present Indefinite, в отличие от немецкой формы Präsens, используется в придаточном предложении (т.е. во вторичной предикации) почти в три раза чаще, чем в простом или главном предложении. При употреблении в основной предикации форма обычно выражает запланированное действие (как правило? имеется в виду ближайшее будущее) или имеет значение побуждения к действию:

‘I can’t. You know I start my new job in two weeks. I won’t be able to come over to England again for a bit once I’ve started’ (Moyes, 166).

‘You stay here and I’ll go and get us all Premier Area badges’ (Moyes, 191).

Немецкий Präsens также частотен в этих значениях:

‘Ich pack meinen Koffer und geh. Die Klamotten lasse ich alle ihr’ (Hein, 216).

‘In der Pause kommst du zu mir, Bernhard, damit ich dich in das Klassenbuch eintragen kann. So, und nun geh und setz dich’ (Hein, 17).

Однако немецкая форма, ввиду ее чрезвычайной семантической вариативности, вполне может выражать действия, относящиеся и к отдаленному будущему, а также неконтролируемые говорящим действия:

‘Warts ab. Ich verdiene noch jede Menge Geld. Und in einem Jahr habe ich einen eigenen Wagen’ (Hein, 195).

‘Man soll die Hoffnung nie aufgeben. Und vielleicht wird aus Jenny und Paul eines Tages ein Paar. Mir wäre es recht’ (Hein, 380).

Present Continuous, в свою очередь, используется преимущественно в основной предикации и выражает главным образом будущее действие, относительно которого субъект принял определенное решение или имеет личную договоренность:

‘I’m not employed by you. I’m employed by your mother. And unless she tells me she doesn’t want me here any more I’m staying’ (Moyes, 74).

Видовая семантика длительности оказывается неустойчивой и у формы Present Continuous при ее использовании в значении будущего, она часто нейтрализуется, проявляясь лишь в соответствующем контексте.

Форма Präsens характеризуется очень высокой частотностью в немецкой прямой речи персонажей художественных произведений. В отличие от английских презентных форм Präsens занимает первую по частотности позицию в общем ряду футуральных средств. В этой связи форма может коррелировать в плане семантики как с Present Indefinite, так и с Present Continu-

ous. Существенным отличием формы Präsens, прежде всего от формы Present Continuous, является то, что она не так хорошо совместима со значением длительности, поскольку в Präsens чаще используются предельные глаголы.

Оставшиеся две пары грамматических форм изъявительного наклонения имеют довольно очевидные корреляции: Future Perfect соотносится с Futur II, а Present Perfect – с Perfekt. Соответствия проявляются как в названиях форм, так и в их семантике. Не случайно в немецких грамматиках Futur II может обозначаться на английский манер Futurperfect, а Perfekt – Präsensperfekt [23. С. 511]. Обе пары форм характеризуются наличием семы завершенности. При этом Future Perfect и Futur II характеризуются меньшей частотностью и обычно встречаются в простом или главном предложении, выражая действие, завершившееся к определенному моменту в будущем:

‘Die Männer in Berlin wirst du bald kennen gelernt haben, es sind zwei, immer dieselben. Ich kenne ihre Namen nicht, ich habe mich nie mit ihnen unterhalten, das ist für alle besser so’ (Hein, 246).

‘My parents will have been told all about it. I hope that this, and Michael Lawler’s legal work, will ensure there is as little fuss as possible’ (Moyes, 479).

Формы Present Perfect и Perfekt тяготеют к употреблению в составе придаточного предложения, выражая предшествование другому действию в будущем:

‘All right. I’ll bring them back as soon as I’ve finished’ (Moyes, 204).

‘Und wie teuer könnte es werden?’ ‘Das lässt sich erst sagen, wenn Sie entschieden haben, wie der Pavillon aussehen soll, wie groß er werden soll, was er für ein Dach bekommt’ (Hein, 358).

Сослагательное наклонение при выражении футуральной семантики представлено в обоих языках главным образом двумя парами соотносимых форм: would + Infinitive и Past Subjunctive в английском языке, Konditionalis I (würde + Infinitive I) и Präteritum Konjunktiv в немецком языке.

Would + Infinitive и würde + Infinitive соотносятся с индикативными формами будущего времени и образованы по аналогии с ними: would + Infinitive ← Future Indefinite (will + Infinitive), würde + Infinitive I ← Futur I (werden + Infinitive I) с той лишь разницей, что вспомогательные глаголы обеих форм (would и würde) используются в форме претерита сослагательного наклонения. Формы обнаруживают сходства и в своем функционале. Благодаря особенностям базовой семантики сослагательного наклонения они способны смягчить высказывание, а также подчеркнуть вежливый тон общения: вежливую просьбу, совет, согласие, отказ и т.д. Могут выражать предположение (в том числе ирреального характера), желание и под.:

‘Louisa, would you mind putting some more logs on the fire? I think it needs building up a bit’ (Moyes, 60) (вежливая просьба).

‘All I know is that most of the time I would rather be with him than anyone else I know’ (Moyes, 372) (желание).

‘Wie willst du ihnen helfen, Katharina? Der Mann ist einfach in der falschen Stadt gelandet. Ich an seiner Stelle würde mein Ränzel packen und weiterziehen’ (Hein, 48) (вежливый совет).

‘Ich suche gerade eine Arbeit. Ich bin Schlosser, Autoschlosser. <...> Ich würde gern in Berlin arbeiten’ (Hein, 229) (желание).

Поскольку обе формы имеют аналитическое строение и являются относительно молодыми, их грамматический статус и принадлежность к системе форм наклонения оспаривается рядом исследователей (напр., [11. С. 98; 24. S. 211]). Мы полагаем возможным считать данные структуры грамматическими формами и конститuentами системы форм сослагательного наклонения.

В исследованном англоязычном языковом материале в сочетании с *would* помимо обычных форм инфинитива в 10 случаях встретилась также форма *Infinitive Continuous*. Данная форма, как и соответствующие личные формы глагола *Present Continuous* и *Future Continuous*, способна не только обозначать длительность предстоящего действия, но и определенным образом акцентировать на нем внимание (в последнем случае семантика длительности часто нейтрализуется):

‘How in God’s name will you ever be able to sleep at night if you help him to go through with it? You’d be helping a man to die. Do you really understand that? You’d be helping Will, that lovely, clever young man, to die’ (Moyes, 460).

Еще одним отличительным признаком английского языка следует считать возможность использования стяжённых форм не только глагола *will* в составе форм будущего времени (*I’ll help*), но и глагола *would* (напр., *I’d help*): ‘I’d like a table for three, please’ (Moyes, 189).

Однако в отличие от *will* + инфинитив *would* + инфинитив значительно чаще встречается с *would* в полной, а не в стяжённой форме.

Следующей парой форм, обнаруживающих сходства как в структурном, так и в функциональном плане, являются *Past Subjunctive* и *Präteritum Konjunktiv*. Обе формы образованы от претеритальных основ индикатива, иногда путем добавления внутренней и/или внешней флексии сослагательного наклонения (напр., в нем. индикатив (*er*) *kam* – конъюнктив (*er*) *käme*). Довольно часто в обоих языках имеет место амбивалентность форм претерита в индикативе и в сослагательном наклонении (напр., в нем. индикатив (*er*) *machte* – конъюнктив (*er*) *machte*; в англ. индикатив (*he*) *did* – конъюнктив (*he*) *did*). Как *Past Subjunctive*, так и *Präteritum Konjunktiv* могут использоваться для выражения ирреальности в будущем. *Past Subjunctive* был употреблён преимущественно в составе придаточного предложения условного типа:

‘I just think it would be good **if** you took some air,’ she said. ‘<...> Perhaps, Louisa, you might take some tea out there with you?’ (Moyes, 117).

В свою очередь, немецкий *Präteritum Konjunktiv* чаще встретился в простом или главном предложении в значении предположения и (по)желания:

‘Nein, so geht das nicht. Das Geld könnte ich dir natürlich leihen, doch das wäre für uns beide zu teuer’ (Hein, 372).

Обе формы в значительно большей степени, чем *would*+*Infinitive* и *würde*+*Infinitive*, нуждаются в поддержке футурального контекста; обычно они имеют тенденцию подстраиваться под темпоральный контекст, созданный другими языковыми средствами.

Примечательно, что Past Subjunctive и Präteritum Konjunktiv оказались очень схожи в плане частотности, в отличие от would + Infinitive и würde+Infinitive. Следует также отметить, что форма would + Infinitive в английском языке, по-видимому, является несколько более востребованной в футуральной сфере, чем ее немецкий аналог – форма würde + Infinitive¹.

В немецком языке в футуральном контексте была зафиксирована также форма Plusquamperfekt Konjunktiv. Данная форма – хоть и довольно редко – может быть использована в сфере будущего [25. С. 87], причем не только для обозначения ирреальности, но и для выражения действия, которое еще может произойти, как в следующем примере:

‘Und was macht ihr mit den Essenresten? Schmeißt ihr die einfach weg?’ ‘Nein. Tine nimmt sie mit. Das ist unsere Haushaltshilfe.’ ‘Ach so. Sonst hätte ich sie abholen können. Ich meine, bevor ihr sie wegschmeißt.’ ‘Wenn du willst, ich kann mit meinen Eltern sprechen, dann könntest du sie dir holen’ (Hein, 76–77)².

Формы императива отличались высокой частотностью в обоих языках. Семантика побуждения к действию, свойственная императиву, относит выполнение самого этого действия в область будущего. Довольно высокая частотность императива может объясняться наличием в обоих художественных произведениях большого количества диалогических высказываний, носящих неофициальный характер, ведь именно в общении между хорошо знакомыми друг другу людьми следует ожидать частотное употребление императива. Особенности использования императива в обоих языках схожи. Посредством императива, как известно, можно выразить довольно большое количество нюансов семантики побуждения (приказ, требование, совет, просьбу, приглашение и под.):

‘I don’t want anything else. Just do me a cup of tea’ (Moyes, 81).

‘Richtig. Setz dich endlich hin. Wir wollen mit dem Unterricht beginnen’ (Hein, 20).

Различия между императивами в сопоставляемых языках обнаруживаются в следующем: В немецком языке имеется четкая дифференциация форм императива (2-е л. ед. ч., 2-е л. мн. ч. и форма вежливого обращения с местоимением Sie), в то время как в английском языке формы 2-го л. ед. и мн. ч. характеризуются амбивалентностью, а особой императивной формы вежливого обращения, по-видимому, не существует:

‘Hört auf. Seid ihr hergekommen, um zu streiten?’ (Hein, 137) (императив 2-го л. мн. ч.).

¹ Тем не менее исследователи немецкого языка все чаще говорят о расширении сферы использования формы Konditionalis I („Der Siegeszug der würde-Konstruktion“) [23. S. 547; 26. Т. 3. S. 1785].

² Для обозначения ирреальности или потенциальности в будущем в немецком языке возможно использование наряду с формой Plusquamperfekt Konjunktiv формы Konditionalis II (würde gemacht haben) [27. S. 208]. В английском языке также имеется возможность употребления форм типа would have done или had done для обозначения ирреальной футуральности [15. С. 288–289]. Однако подобные структуры встречаются крайне редко и в нашем материале зафиксированы не были.

‘Es ist die reine Wahrheit. Probieren Sie es nur. Sie werden mir für den Tipp noch dankbar sein’ (Hein, 167) (вежливая форма императива).

На лексико-грамматическом уровне также имеются как сходства, так и различия между языками в выражении футуральной семантики. Сходства проявляются в возможности использования в контекстах будущего времени конструкций с модальными глаголами и близких им по семантике конструкций с подвергшимися переосмыслению глаголами «быть» (англ. be, нем. sein) и «иметь» (англ. have, нем. haben) в сочетании с инфинитивом. Помимо этого, для выражения императивной семантики используются следующие коррелирующие конструкции: англ. let + инфинитив, нем. lassen + инфинитив. Различие между языками заключается в том, что в английском языке довольно распространенной в области будущего является конструкция *be going + to + Infinitive*, аналогов которой в немецком языке нет.

Конструкции с модальными глаголами могут быть использованы в обоих языках в эпистемическом и неэпистемическом значении. В эпистемическом значении, при его пересечении с областью футуральности, с помощью данных конструкций происходит оценивание полноты знания говорящего о предстоящем действии (говорящий может быть уверен или не уверен в том, что действие произойдет; степень уверенности говорящего дифференцируется в том числе посредством выбора того или иного модального глагола). Неэпистемическое употребление охватывает довольно значительный пласт модальных значений, которые в самом общем виде можно объединить в рамках трех основных – значениях возможности, необходимости и желания осуществить действие. Эти значения в той или иной степени ингерентно содержат в своей семантической структуре сему направленности действия в будущее.

В английском языке список собственно модальных глаголов короче, чем в немецком, поскольку глагол *will* и в определенной степени *shall* преобразовались во вспомогательные глаголы будущего времени¹. К модальным глаголам как таковым в современном английском языке мы относим *may* (*might*), *can* (*could*) и *must*. Глагол *shall* в форме *should*, с нашей точки зрения, в большинстве случаев употребления также еще сохраняет черты модальных глаголов, хотя некоторые исследователи относят его к вспомогательным глаголам сослагательного наклонения [28. С. 350–352]². Немецкий

¹ Вопрос о статусе глаголов *will* и *shall* до сих пор остается открытым. Являются ли они модальными глаголами, вспомогательными глаголами форм будущего времени или сочетают обе функции? Мы склонны считать их вспомогательными глаголами, принимая во внимание тот факт, что в ряде контекстов их первоначальное модальное значение может еще выходить на передний план, несмотря на высокую степень грамматикализации форм будущего времени в английском языке.

² Перечисленные модальные глаголы образуют исторически закрытый класс, обладая определенными общими чертами (употребляются с инфинитивом без *to*, не имеют окончания (-s) в 3-м л. ед. ч., используются без вспомогательного глагола *do* в вопросительном и отрицательном предложениях и т.д.). Тем самым они противопоставлены ряду других глаголов, которые в последнее время также всё чаще причисляются к модальным (таким

язык, в свою очередь, насчитывает шесть модальных глаголов (können, sollen, müssen, dürfen, wollen, mögen), которые могут быть употреблены в формах индикатива и конъюнктива. По-видимому, в этой связи в нашем эмпирическом материале конструкции с немецкими модальными глаголами оказались в целом более частотными. Следует также отметить, что в обоих языках значение будущего времени выражается конструкциями с модальными глаголами имплицитно, эксплицируются в первую очередь их собственно модальные значения. Приведем в качестве примера высказывания с семантикой возможности в контексте будущего времени:

‘The point is, it will give him a chance to see what’s possible. He can see that there are other people just as badly off as him who are doing sports and things’ (Moyes, 168).

‘Wann kann man dich im Radio hören? Ich würde dich gern einmal im Radio hören’ (Hein, 296).

Близки к модальным глаголам английские конструкции have + to + Infinitive, be + to + Infinitive и немецкие конструкции haben + zu + Infinitive, sein + zu + Infinitive. В структурном плане have + to + Infinitive соотносится с haben + zu + Infinitive, а be + to + Infinitive с sein + zu + Infinitive. В плане семантики особенно близки have + to + Infinitive и haben + zu + Infinitive. Обе конструкции выражают необходимость выполнения действия, возникшую в силу каких-то внешних обстоятельств. В английском материале данная конструкция оказалась намного более частотной.

‘You have to watch this film, Louisa. In fact, I order you to watch this film’ (Moyes, 83).

‘Schön’, sagte Vater, ‚dann hoffe ich, du weißt, was du zu tun hast’ (Hein, 49).

Конструкции be + to + Infinitive и sein + zu + Infinitive также обнаруживают некоторые сходства. Немецкая конструкция sein + zu + Infinitive может выражать как необходимость, так и возможность осуществления действия, но при этом она всегда имеет пассивное значение:

‘Ich geh morgen zu ihm und schau mir den Ballonstoff an. Die Seide ist grau und stumpf, vielleicht ist das Ding zu reparieren’ (Hein, 303).

Конструкция be + to + Infinitive также может иметь пассивное значение (обычно возможности), но чаще она встречается в активном значении, выражая необходимость или запланированное действие. В рамках данной конструкции глагол to be может дополняться уточнителями типа due, best, about, благодаря которым проявляются некоторые дополнительные нюансы всей конструкции:

‘We’re due to fly out the day before’ (Moyes, 428).

‘You look like you’re about to serve the ice creams,’ Will said (Moyes, 209).

Конструкции let + Infinitive и lassen + инфинитив используются для выражения побуждения. Родственные глаголы let и lassen обладают в данном случае каузативной семантикой. В этой связи в предложении обычно используется дополнение, обозначающее объект побуждения, а сами глаголы

как need, ought, dare) (см. об этом: [29. С. 43; 30. С. 157–158]). Таким образом, в нашем исследовании модальные глаголы понимаются в узком (историческом) смысле слова.

let и lassen стоят в форме императива. В качестве объекта побуждения может выступать и сам субъект действия:

'I know. Just let us know what you come up with,' he said (Moyes, 168).

'Let your mum do it, then,' I snapped back (Moyes, 208).

'Nein. Vergiss es. Nimm dir die anderen Sachen und lass uns verschwinden' (Hein, 172).

'Lass ihn laufen, Kathi. Der braucht eine andere Frau, der braucht eine strenge Mama' (Hein, 298).

Примечательно, что в английском романе данная конструкция встретилась значительно чаще, чем в немецком.

И наконец, английская конструкция *be going + to + инфинитив*, аналогов которой нет в немецком языке, характеризуется довольно высокой частотностью даже в сравнении с некоторыми грамматическими формами будущего времени. Ряд исследователей считают, что в настоящее время эта конструкция находится в процессе грамматикализации, т.е. превращения в грамматическую форму будущего времени (напр., [18. С. 6]). Об этом свидетельствует тот факт, что она может употребляться для обозначения действий, неконтролируемых говорящим, например, в значении предположения о будущем: 'I have no idea how this day is going to end' (Moyes, 465).

Однако чаще данная конструкция встречается все же для выражения намерения или решимости совершить действие, т.е. для выражения контролируемого действия: 'I'm going to take a loan to pay for the fees' (Moyes, 53).

Исторически в основу конструкции положен компонент с семантикой длительности, в связи с чем обнаруживается некоторая аналогия с формой Present Continuous. Не случайно обе формы могут вступать в синонимичные отношения, но только в том случае, когда речь идет о намерении или решении говорящего совершить действие (напр.: [31; 32. Р. 64]).

В целом можно констатировать, что проведенный в рамках данного исследования сравнительно-сопоставительный анализ дает возможность выявить сходства и различия между сопоставляемыми языками в плане выражения в них футуральной семантики. С другой стороны, он позволяет говорить не только о несколько большем репертуаре глагольных средств с футуральной семантикой в английском языке, чем в немецком, но и о значительно большем уходе английского языка от старых флективных синтетических принципов построения словоизменительных парадигм, господствовавших в древние периоды существования обоих языков, к аналитизму. Немецкий язык оказался более консервативным в этом плане, он сохранил больше черт синтетизма и, соответственно, оказался ближе к общеиндоевропейскому архетипу [33. С. 311], хотя стремление к аналитизму во многом характерно и для него, особенно при выражении футуральной семантики.

Выводы

Сравнение глагольных средств, обслуживающих область футуральности в немецком и английском языках, обнаруживает ряд существенных общих

черт, обусловленных, по всей вероятности, близким родством сопоставляемых языков и их общими германскими корнями, даже несмотря на тот факт, что подавляющее большинство глагольных средств выражения будущего времени являются довольно молодыми образованиями. К сходствам можно отнести семантические и формальные корреляции между следующими грамматическими индикативными парами форм, выражение будущего у которых является основным значением: Future Indefinite и Futur I, Future Perfect и Futur II. Формы с вторичным значением будущего времени – Present Indefinite и Präsens, с одной стороны, Present Perfect и Perfekt – с другой, также соотносятся друг с другом. Значительные сходства демонстрируют и формы сослагательного наклонения. Так, например, соотносятся в семантическом и формальном плане наиболее значимые представители этого наклонения в области футуральности – английские пары форм *would + Infinitive* и *Past Subjunctive* и немецкие *Konditionalis I* и *Präteritum Konjunktiv*. В обоих языках повелительное наклонение представлено формами императива со схожим функционалом. На лексико-грамматическом уровне сходство наблюдается при футуральном употреблении конструкций с модальными глаголами, с одной стороны, и конструкций *have + to + Infinitive* и *haben + zu + Infinitive*, *be + to + Infinitive* и *sein + zu + Infinitive* – с другой. Оба языка объединяет также корреляция конструкций *let + инфинитив* и *lassen + инфинитив* для выражения императивной семантики. Различия сводятся к тому, что в английском языке палитра глагольных средств футуральной семантики шире, чем в немецком, за счет наличия в нем грамматических форм с видовой характеристикой *Continuous – Future Continuous* и *Present Continuous*, а также лексико-грамматической конструкции *be going + to + Infinitive*.

Список источников

1. Иванова И.П., Чахоян Л.П. История английского языка. М. : Высшая школа, 1976. 319 с.
2. Бруннер К. История английского языка : в 2 т. 2-е изд. М. : Едиториал УРСС, 2003. 720 с.
3. Шубик С.А. Поле футуральности в истории немецкого языка // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры / [отв. ред.: А.В. Бондарко, С.А. Шубик]. СПб., 2005. С. 244–251.
4. Зиндер Л.Р., Строева Т.В. Историческая морфология немецкого языка. Л. : Просвещение, 1968. 263 с.
5. Аракин В.Д. История английского языка : учеб. пособие. 2-е изд. М. : ФИЗМАТЛИТ, 2001. 272 с.
6. Diewald G., Habermann M. Die Entwicklung von *werden + Infinitiv* als Futurgrammem. Ein Beispiel für das Zusammenwirken von Grammatikalisierung, Sprachkontakt und soziokulturellen Faktoren // Grammatikalisierung im Deutschen / hrsg. : T. Leuchner, T. Mortelmans, S. De Groot. Berlin ; New York : De Gruyter, 2005. S. 229–250.
7. Harm V. Zur Herausbildung der deutschen Futurumschreibung mit *werden+Infinitiv* // Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik. LXVIII Jahrgang. 2001. Heft 3. S. 288–307.
8. Дружинина В.П. Система форм будущего времени в немецкой речи // Иностранные языки в школе. 1951. № 5. С. 25–36.

9. *Bogner I.* Zur Entwicklung der periphrastischen Futurformen im Frühneuhochdeutschen // *Zeitschrift für deutsche Philologie.* 1989. Vol. 108. S. 56–85.
10. *Смирницкая О.А.* Эволюция видо-временной системы в германских языках // Историко-типологическая морфология германских языков: Категория глагола. М., 1977. С. 5–127.
11. *Плоткин В.Я.* Грамматические системы в английском языке. Кишинев : Штиинца, 1975. 128 с.
12. *Кошечая И.Г.* Курс сравнительной типологии английского и русского языков : учеб. пособие. М. : Высшая школа, 2008. 327 с.
13. *Гуревич В.В.* Теоретическая грамматика английского языка: Сравнительная типология английского и русского языков. 9-е изд. М. : Флинта: Наука, 2017. 168 с.
14. *Иванова И.П.* Вид и время в современном английском языке. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1961. 200 с.
15. *Воронцова Г.Н.* Очерки по грамматике английского языка. М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1960. 399 с.
16. *Hewings M.* *Advanced Grammar in Use.* Cambridge University Press, 2013.
17. *Виртуозова Н.П.* К истории возникновения футурума второго // Вопросы строя немецкой речи. Владимир, 1975. Вып. 4. С. 104–112.
18. *Селезнева О.Н.* Дифференциация средств выражения будущего времени в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2015. 16 с.
19. *Расторгуева Т.А.* Очерки по исторической грамматике английского языка. М. : Высш. шк., 1989. 160 с.
20. *Боднарук Е.В., Бейм В.В.* Репрезентация семантики будущего времени в русской и немецкой лингвокультурах: анализ грамматических форм // Научный диалог. 2021. № 11. С. 9–27.
21. *Mortelmans T.* Grammatikalisierung und Subjektivierung. Traugott und Langacker revised // *Zeitschrift für germanistische Linguistik. Deutsche Sprache in Gegenwart und Geschichte.* 2004. Vol. 32. S. 188–209.
22. *Шершукова Н.В.* Грамматикализация глагольных аналитических конструкций в разноструктурных языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2009. 27 с.
23. *Duden.* Die Grammatik / Dudenredaktion. Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverlag, 2006. 1343 S.
24. *Teuber O.* Analytische Verbformen im Deutschen. Syntax – Semantik – Grammatikalisierung. Hildesheim ; Zürich ; New York : Georg Olms Verlag, 2005. 240 S.
25. *Боднарук Е.В.* Использование форм конъюнктива для выражения будущего времени в немецкой прямой речи // Верхневолжский филологический вестник. 2017. № 1. С. 85–89.
26. *Grammatik der deutschen Sprache.* Bd. 3. Berlin ; New York : De Gruyter, 1997. S. 1684–2565.
27. *Leirbukt O.* Über Konjunktiv Plusquamperfekt und würde + Infinitiv II als Ausdruck von Potentialität oder Irrealität in Konstruktionen mit Gegenwarts- oder Zukunftsbezug // *Tempus / Temporalität und Modus / Modalität im Sprachenvergleich / hrsg. von O. Leirbukt.* Tübingen : Stauffenburg Verlag, 2004. S. 205–230.
28. *Смирницкий А.И.* Морфология английского языка. М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1959. 440 с.
29. *Мильруд Р.П., Карамнов А.С.* Подходы к классификации английских модальных глаголов // Язык и культура. 2008. № 3. С. 42–50.
30. *Сорокина Т.С.* Грамматикализация английских модальных глаголов в диахронии // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 8. С. 155–164.
31. *Swan M.* *Practical English Usage.* Oxford University Press, 2016.
32. *Eastwood J.* *Oxford Practice Grammar.* Oxford University Press, 1999.
33. *Шапошникова И.В.* История английского языка. М. : Флинта, 2022. 508 с.

References

1. Ivanova, I.P. & Chakhoyan, L.P. (1976) *Istoriya angliyskogo yazyka* [History of the English language]. Moscow: Vysshaya shkola.
2. Brunner, K. (2003) *Istoriya angliyskogo yazyka: v 2 t.* [History of the English language: in 2 volumes]. 2nd ed.. Moscow: Editorial URSS.
3. Shubik, S.A. (2005) Pole futural'nosti v istorii nemetskogo yazyka [The field of futurity in the history of the German language]. In: Bondarko, A.V. & Shubik, S.A. (eds) *Problemy funktsional'noy grammatiki. Polevye struktury* [Problems of functional grammar. Field structures]. St. Petersburg: Nauka. pp. 244–251.
4. Zinder, L.R. & Stroeva, T.V. (1968) *Istoricheskaya morfologiya nemetskogo yazyka* [Historical morphology of the German language]. Leningrad: Prosveshchenie.
5. Arakin, V.D. (2001) *Istoriya angliyskogo yazyka: ucheb. posobie* [History of the English language: textbook]. 2nd ed. Moscow: FIZMATLIT.
6. Diewald, G. & Habermann, M. (2005) Die Entwicklung von werden + Infinitiv als Futurgrammem. Ein Beispiel für das Zusammenwirken von Grammatikalisierung, Sprachkontakt und soziokulturellen Faktoren. In Leuchner, T., Mortelmans, T. & De Groot, S. (eds) *Grammatikalisierung im Deutschen*. Berlin; New York: De Gruyter. pp. 229–250
7. Harm, V. (2001) Zur Herausbildung der deutschen Futurumschreibung mit werden+Infinitiv. *Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik*. LXVIII (3). pp. 288–307.
8. Druzhinina, V.P. (1951) Sistema form budushchego vremeni v nemetskoy rechi [The System of Future Tense Forms in German Speech]. *Inostrannyye yazyki v shkole*. 5. pp. 25–36.
9. Bogner, I. (1989) Zur Entwicklung der periphrastischen Futurformen im Frühneuhochdeutschen. *Zeitschrift für deutsche Philologie*. 108. pp. 56–85.
10. Smiritskaya, O.A. (1977) Evolyutsiya vido-vremennoy sistemy v germanskikh yazykakh [Evolution of the aspect-tense system in the Germanic languages]. In: *Istoriko-tipologicheskaya morfologiya germanskikh yazykov. Kategoriya glagola* [Historical and typological morphology of the Germanic languages. The category of the verb]. Moscow: Nauka. pp. 5–127.
11. Plotkin, V.Ya. (1975) *Grammaticheskie sistemy v angliyskom yazyke* [Grammatical systems in English]. Chisinau: Shtiintsa.
12. Koshevaya, I.G. (2008) *Kurs sravnitel'noy tipologii angliyskogo i russkogo yazykov: ucheb. posobie* [Course of comparative typology of English and Russian: textbook]. Moscow: Vysshaya shkola.
13. Gurevich, V.V. (2017) *Teoreticheskaya grammatika angliyskogo yazyka. Sravnitel'naya tipologiya angliyskogo i russkogo yazykov* [Theoretical grammar of the English language. Comparative typology of English and Russian]. 9th ed. Moscow: Flinta; Nauka.
14. Ivanova, I.P. (1961) *Vid i vremya v sovremennom angliyskom yazyke* [Aspect and tense in modern English]. Leningrad: Leningrad State University.
15. Vorontsova, G.N. (1960) *Ocherki po grammatike angliyskogo yazyka* [Essays on English Grammar]. Moscow: Izd-vo literatury na inostrannykh yazykakh.
16. Hewings, M. (2013) *Advanced Grammar in Use*. Cambridge University Press.
17. Virtuozova, N.P. (1975) K istorii vozniknoveniya futura vtorogo [On the History of the Emergence of the Second Futurum]. *Voprosy stroya nemetskoy rechi*. 4. pp. 104–112.
18. Selezneva, O.N. (2015) *Differentsiatsiya sredstv vyrazheniya budushchego vremeni v sovremennom angliyskom yazyke* [Differentiation of Means of Expressing the Future Tense in Modern English]: Abstract of Philology Cand. Diss. Tver.
19. Rastorgueva, T.A. (1989) *Ocherki po istoricheskoy grammatike angliyskogo yazyka* [Essays on the Historical Grammar of the English Language]. Moscow: Vysshaya shkola.
20. Bodnaruk, E.V. & Beym, V.V. (2021) Representation of the semantics of the future tense in Russian and German linguacultures: analysis of grammatical forms. *Nauchnyy dialog*. 11. pp. 9–27. (In Russian).

21. Mortelmans, T. (2004) Grammatikalisierung und Subjektivierung. Traugott und Langacker revised. *Zeitschrift für germanistische Linguistik. Deutsche Sprache in Gegenwart und Geschichte*. 32. pp. 188–209.

22. Shershukova, N.V. (2009) *Grammatikalizatsiya glagol'nykh analiticheskikh konstruksiy v raznostrukturnykh yazykakh* [Grammaticalization of verb analytical constructions in languages with different structures]. Abstract of Philology Cand. Diss. Saratov.

23. Dudenredaktion. (2006) *Die Grammatik*. Mannheim; Leipzig; Vienna; Zürich: Dudenverlag.

24. Teuber, O. (2005) *Analytische Verbformen im Deutschen. Syntax – Semantik – Grammatikalisierung*. Hildesheim; Zürich; New York: Georg Olms Verlag.

25. Bodnaruk, E.V. (2017) Use of Conjunctive Forms to Express the Future Tense in German Direct Speech. *Verkhnevolzhskiy filologicheskiiy vestnik*. 1. pp. 85–89. (In Russian).

26. Anon. (1997) *Grammatik der deutschen Sprache*. Bd. 3. Berlin; New York: De Gruyter. pp. 1684–2565.

27. Leirbukt, O. (2004) Über Konjunktiv Plusquamperfekt und würde + Infinitiv II als Ausdruck von Potentialität oder Irrealität in Konstruktionen mit Gegenwarts- oder Zukunftsbezug. In: Leirbukt, O. (Hrsg.) *Tempus / Temporalität und Modus / Modalität im Sprachenvergleich*. Tübingen: Stauffenburg Verlag. pp. 205–230

28. Smirnitsky, A.I. (1959) *Morfologiya angliyskogo yazyka* [Morphology of the English language]. Moscow: Izd-vo lit. na inostrannykh yazykakh.

29. Milrud, R.P. & Karamnov, A.S. (2008) Podkhody k klassifikatsii angliyskikh modal'nykh glagolov [Approaches to the Classification of English Modal Verbs]. *Yazyk i kul'tura*. 3. pp. 42–50.

30. Sorokina, T.S. (2021) Grammatikalizatsiya angliyskikh modal'nykh glagolov v diakhnorii [Grammaticalization of English Modal Verbs in Diachrony]. *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki*. 8. pp. 155–164.

31. Swan, M. (2016) *Practical English Usage*. Oxford University Press.

32. Eastwood, J. (1999) *Oxford Practice Grammar*. Oxford University Press.

33. Shaposhnikova, I.V. (2022) *Istoriya angliyskogo yazyka* [History of the English Language]. Moscow: Flinta.

Информация об авторе:

Боднарук Е.В. – д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры немецкой и французской филологии Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова (Архангельск, Россия). E-mail: e.bodnaruk@narfu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

E.V. Bodnaruk, Dr. Sci. (Philology), docent, professor, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russian Federation). E-mail: e.bodnaruk@narfu.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 11.07.2023;
одобрена после рецензирования 17.06.2024; принята к публикации 13.01.2025.*

*The article was submitted 11.07.2023;
approved after reviewing 17.06.2024; accepted for publication 13.01.2025.*